

Сюй Сюхуа, только увидев их, стала язвить:

— О, Юань-гэр, ещё помнишь наш дом.

Цяо Юань был в гневе, громко фыркнул в её сторону, даже не поздоровался и направился прямо в восточный флигель, где жила Цяо Ванши. Сюй Сюхуа от злости запрыгала на месте, она привыкла к тому, что Цяо Юань её боится, когда он осмеливался так с ней обращаться? Тут же собралась подойти и проучить Цяо Юаня.

Юй Дамэн молниеносно заслонил Цяо Юаня собой, повернулся и свирепо уставился на неё. Сюй Сюхуа мгновенно замолчала и не посмела пошевелиться.

Цяо Юань, спрятавшись за спиной Юй Дамэна, высунул голову и, дразня, скорчил ей рожу. Хотя он и не боялся Сюй Сюхуа, но чувство, что есть на кого опереться, и кто-то защищает, было очень приятным. Его настроение улучшилось, он сам взял Юй Дамэна за руку:

— Не обращай на неё внимания, я проведу тебя к бабушке.

Юй Дамэн кивнул.

Сюй Сюхуа бесилась, но могла только сдерживаться в душе. Она помнила слова своего мужа: старший брат семьи Юй в марте следующего года будет сдавать государственные экзамены и с большой вероятностью сможет получить учёную степень сючая. Тогда ещё нужно будет надеяться на эту маленькую дрянь Цяо Юаня, чтобы породниться!

Цяо Ванши, услышав шум, вышла из комнаты ей навстречу, голос её дрожал:

— Юань-гэр.

Цяо Юань увидел, что она сгорблена, вся седая, одежда в заплатах поверх заплат. Хотя она и не была его родной бабушкой, но на душе стало очень горько, он поспешил подойти и поддержать её:

— Бабушка.

Юй Дамэн тоже последовал его примеру и позвал её.

Цяо Ванши кивнула, посмотрела на Цяо Юаня, затем на Юй Дамэна, несколько раз сказала:

— Хорошо, хорошо.

Цяо Юань велел Юй Дамэну достать купленную для Цяо Ванши одежду.

Цяо Ванши, увидев, тревожно сказала:

— Зачем покупать такую дорогую одежду, как же можно?

Она боялась, что Цяо Юань вызовет недовольство Линь Цуйфэнь, ведь ни одна семья мужа не любит, чтобы вышедший замуж гэр или девушка всегда помнили о родной семье.

Цяо Юань знал её опасения, поспешил сказать:

— Бабушка, это всё Дамэн велел мне почтительно отнестись к вам.

Цяо Ванши взглянула на Юй Дамэна, в душе ещё больше удовлетворилась. Тело крепкое, с первого взгляда видно, что надёжное, да ещё честный и почтительный, на него можно положиться. Не зря она, потеряв лицо, выпросила для Цяо Юаня этот брак, так что теперь она может оправдаться перед своим рано умершим вторым сыном и второй невестки.

Цяо Ванши мягко спросила Юй Дамэна несколько обычных вопросов, затем посмотрела на Цяо Юаня, хотела что-то сказать, но не решалась.

Цяо Юань знал, что у Цяо Ванши есть личные слова, и отослал Юй Дамэна постоять у двери.

Цяо Ванши, увидев, что Юй Дамэн так слушается Цяо Юаня, в душе ещё больше успокоилась. Как только Юй Дамэн ушёл, она поспешила спросить:

— Он к тебе хорошо относится?

Цяо Юань серьёзно вспомнил мельчайшие детали общения с Юй Дамэном за последние дни и подумал, что всё было хорошо. Чтобы успокоить Цяо Ванши, он выбрал несколько случаев и рассказал ей. Цяо Ванши, услышав, улыбнулась и сказала:

— Он любящий человек.

Ещё спросила, как к нему относятся остальные члены семьи Юй, и Цяо Юань ответил на каждый вопрос.

Бабушка с внуком в комнате тихо болтали, а тем временем стоявший у двери Юй Дамэн встретил незваного гостя.

Это была двоюродная сестра Цяо Юаня, Цяо Инъин.

Дядю Цяо Юаня звали Цяо Гуанчжи, в прошлом он работал Продавцом в уездном городе. После смерти отца прежнего Цяо Юаня он тоже устроился на работу на пристань, что всё же лучше, чем ковыряться в земле.

У него и Сюй Сяхуа было два сына и одна дочь, Цяо Инъин была средней, над ней —

никчёмный брат-пустышка, под ней — заносчивый, избалованный младший брат. С точки зрения Цяо Юаня, если бы раньше в этой семье не было прежнего Цяо Юаня, который принимал на себя притеснения, они бы обрушились на неё, но она, глупая, этого не понимала.

Она считала себя будущей женой сюаца, поэтому в обычное время в одежде и манерах подражала жёнам сюацев и девушкам из уездного города. Но она всё же мало что видела, и получалось лишь подражание без понимания сути*. Однажды она слышала, как Чжан Вэньшэн говорил о сословиях предыдущей династии «учёные, земледельцы, ремесленники, торговцы», и знала, что в предыдущей династии ремесленники были низкого статуса. Поэтому, узнав, что Цяо Юань женился на кузнеце из семьи Юй, в душе испытывала крайнее презрение и злорадство.

(п/п: Подражание без понимания сути (口是心非, Дунши сяо пинь) — идиома, происходящая из притчи о девушке по имени Дунши, которая, пытаясь подражать красавице Сиши, которая хмурилась от боли, лишь уродовала своё лицо. Означает неумелое, слепое подражание, приводящее к противоположному эффекту).

Но сегодня, увидев Юй Дамэна, оказалось, что он не такой грубый и грязный, как она представляла, наоборот, весьма статен, красив, да ещё высокий и крупный, такое телосложение, от которого незамужние девушки краснеют.

Однако в её сердце вонючий кузнец Юй Дамэн разве мог сравниться с её братом Вэньшэном? Мягкий, как нефрит, учтивый — вот каков должен быть образ благородного мужа. При этой мысли она снова обрадовалась в душе. Взгляд, которым она смотрела на Юй Дамэна, был полон презрения, и тон её речи был неприятен:

— Так это ты муж Юань-гэра?

Юй Дамэн знал, что она двоюродная сестра Юань-гэра, но он считал, что эта женщина одного поля ягоды с Сюй Сюэуа, обе обижали его Юань-гэра, поэтому вообще не обратил на неё внимания.

Цяо Инъин с тех пор, как была помолвлена с Чжан Вэньшэном, была самовлюблённой, когда же её так презирали, да ещё с пренебрежением со стороны ремесленника? Она мгновенно разозлилась, указывая на Юй Дамэна:

— Ты всего лишь кузнец! Ты и вправду поверил, что Цяо Юань повесился из-за приданого? Я тебе говорю, он просто не хотел на тебе жениться, ты ему казался грубым и неотёсанным, он любил учтивых учёных мужей! Чжан Вэньшэн, знаешь такого? Он моложе возраста, в котором твой старший брат получил степень туншэна, Юань-гэр был привязан именно к нему!

При этой мысли Цяо Инъин почувствовала некоторую гордость, уголки губ приподнялись в улыбке:

— Но брат Вэньшэн любит меня, поэтому расторг помолвку с ним и заключил со мной!

Юй Дамэн округлил глаза. Что Юань-гэр повесился, потому что не хотел на нём жениться, он,

конечно, знал, но о деле с Чжан Вэньшэном он никогда не слышал. Неудивительно, что Юань-гэр не хочет быть его фуланом — оказывается, у Юань-гэра был любимый человек.

После возвращения с границы он несколько раз видел восхваляемого в деревне Чжан Вэньшэна, знал, что это учёный, белокожий, вежливый, и, кажется, действительно лучше, чем он, грязный кузнец.

Цяо Инъин, увидев, что он изменился в лице, предположила, что её слова дошли до сердца Юй Дамэна, и стала ещё наглее:

— Посмотри на себя, а потом на брата Вэньшэна — просто небо и земля. Юань-гэр никогда не сможет всем сердцем хорошо жить с тобой...

Цяо Юань и Цяо Ванши, услышав шум снаружи, поспешили прервать разговор. Цяо Юань вышел и увидел, что Юй Дамэн стоит там, понурый, как побитый морозом баклажан, и слушает обвинения Цяо Инъин. Он мгновенно вспыхнул, бросился вперёд, оттащил Юй Дамэна за спину и, разгневанный, стал допрашивать Цяо Инъин:

— Что ты делаешь!

Цяо Инъин испугалась его внезапной решительности, но, подумав, что это же мягкий, как пирожок, Цяо Юань, чего бояться, пренебрежительно фыркнула:

— Я просто разговариваю с твоим мужем-кузнецом.

Цяо Юань уловил презрение в её тоне, разозлился в душе, и слова стали ещё язвительнее:

— Двоюродная сестра, ты же ещё незамужняя девушка, так стремишься поговорить с моим мужем, разве это правильно? Если распространится...

— Ты посмеешь! — Цяо Инъин почувствовала страх, её репутация ни в коем случае не должна была пострадать, иначе брат Вэньшэн точно не женится на ней, как же тогда она станет женой сюэя!

Цяо Юань с презрением рассмеялся, пригрозив ей:

— Если двоюродная сестра в следующий раз ещё посмеет нагрубить моему мужу, посмотрим, посмею ли я?

Цяо Инъин взглянула на понуро опустившего голову Юй Дамэна, подумала, что цель достигнута, и неважно, спорить ли здесь о превосходстве. Цяо Юань, вернувшись домой, обязательно получит взбучку от Юй Дамэна, кто знает, может, завтра же его прогонят обратно домой, и тогда ему придётся жить по её милости, посмотрим, как он тогда будет важничать. Так подумала Цяо Инъин и, повертев бёдрами, высокомерно ушла.

Цяо Юань был вне себя от злости, если бы Цяо Инъин не была женщиной, он бы и вправду

подрался с ней. Действительно, если верхнее бревно кривое, то и нижние тоже*, Сюй Сюхуа не могла воспитать ничего хорошего!

(п/п: Если верхнее бревно кривое, то и нижние тоже (□□□□□□□□, шан лян бу чжэн ся лян вай) — идиома, означающая, что если старшие или начальники ведут себя неправильно, то и младшие или подчинённые будут им подражать).

Цяо Ванши уже примерно догадалась, в чём дело, и поторопила Цяо Юаня и Юй Дамэна быстрее возвращаться домой. Цяо Юань ещё немного поговорил с ней, затем вместе с Юй Дамэном ушёл.

Только выйдя из переулка дома Цяо, Цяо Юань, видя, что вокруг никого нет, сильно ущипнул Юй Дамэна, с досадой сказав:

— Такой здоровяк, и дал себя обидеть! Зря ты такой большой вырос! Зря съел столько моего мяса!

Юй Дамэн обиженно взглянул на Цяо Юаня и, не издав ни звука, опустил голову и пошёл дальше.

Цяо Юань почувствовал неладное, догнал его:

— Что с тобой? Что она тебе сказала?

Юй Дамэн, опустив голову, по-прежнему молчал.

Неужели ещё и самолюбие задело? Цяо Юань подумал, смягчил голос:

— Не слушай её враньё! Что такого в кузнеце? Это представления предыдущей династии, наша Дачжу ценит ремесленные семьи, и все равны, ты знаешь?

К тому же, она ещё нас презирает? Дом, в котором она сейчас живёт, построил мой отец в своё время! — Говоря об этом, Цяо Юань ещё немного разозлился. Он не очень хорошо знал законы Дачжу, не знал, есть ли у гэров здесь право наследования. Через пару дней, когда вернётся Юй Сянсюэ, нужно спросить его.

Он не жаждал наследства, оставленного родителями прежнего Цяо Юаня, просто Цяо Гуанчжи и Сюй Сюхуа плохо относились к прежнему Цяо Юаню, и он верил, что родители прежнего Цяо Юаня, глядя с небес, тоже не хотели бы, чтобы это наследство досталось им даром. Если бы он смог получить это наследство, он бы превратил его в деньги и пожертвовал тем, кто действительно нуждается, чтобы накопить заслуги для прежнего Цяо Юаня и пожелать ему благополучия и мира в следующей жизни.

Цяо Юань тараторил Юй Дамэну всю дорогу, только лицо Юй Дамэна от этого не улучшилось.

Цяо Юань сам разозлился. Разве слова Цяо Инъин так важны? Всего несколько фраз, а Юй

Дамэн так принял близко к сердцу, он уже всю дорогу говорит, рот пересох, а Юй Дамэн, кажется, не слушает.

Цяо Юань, разозлившись, перестал обращать на него внимание.

После возвращения из родительского дома оба были с хмурыми лицами. Линь Цуйфэнь предположила, что поссорились, дело ссоры молодых — матери не стоит вмешиваться, и сделала вид, что не знает.

Подавленно пообедав, Линь Цуйфэнь под предлогом, что Цяо Юаню ещё нужно поправляться, поторопила его вернуться в комнату отдохнуть, не позволяя ему работать.

Цяо Юань взглянул на всё ещё сидящего в задумчивости, озабоченного Юй Дамэна, сердито фыркнул и пошёл в комнату лежать.

Линь Цуйфэнь, увидев, что её простоватый сын всё ещё сидит на месте без движения, пнула его ногой:

— Быстрее иди утешь!

Юй Дамэн мрачно взглянул на только что сердито захлопнутую Цяо Юанем дверь, поднялся, сжал губы и сказал:

— Я пойду к плотнику Ли за шезлонгом для Юань-гэра.

Линь Цуйфэнь вздохнула: дурачок этот сын.

Ладно, она тоже отпустила, пусть молодая пара сами разбираются, разве не так все пары живут.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272182>